

Чувство вины заставило Гу Сяотяня избегать взгляда Ли Шиана. Мысли его мелькали с невероятной скоростью, пытаясь найти способ исправить ситуацию. Он ни в коем случае не хотел, чтобы Ли Шиан подумал, что он заботится только об игре, а не о дружбе.

Что за радость играть в одиночестве, если нет друзей?

...

В больничном кабинете для капельниц было шумно: шаги и тихие разговоры постоянно сменяли друг друга, а запах дезинфицирующих средств витал в воздухе.

Незаметно для себя многие обратили внимание на окно.

Молодой человек, стоявший у окна, выглядел на двадцать с небольшим лет, а сидящий рядом с ним казался чуть моложе. Первый был одет в безупречно чистую хлопковую рубашку и чёрные брюки, строгий костюм, который благодаря его изысканной осанке и манерам придавал ему аристократичный вид, совершенно не соответствующий обстановке. В отличие от обычных посетителей, он не смотрел в телефон и не занимался чем-то, чтобы скоротать время, а просто молча стоял, опустив глаза, погружённый в свои мысли. Второй, одетый в худи и джинсы, выглядел как типичный студент. Его внешность, возможно, и не превосходила первого, но привлекала внимание. Он сидел на кресле, расслабленно вытянув длинные ноги, и даже в болезненной слабости сохранял необъяснимую привлекательность.

Медсестра, отвечающая за капельницы, уже несколько минут смотрела на них, словно они сошли со страниц манги.

Её сердце билось так быстро, что она боялась, как бы оно не выпрыгнуло из груди.

— Эээ... — наконец нашёл слова Гу Сяотянь. — Прости.

С детства родители учили его, что признание ошибок — это великое благо, а упрямство ведёт к наказанию. — Я не знал, что ты так серьёзно болен. Если бы знал, не стал бы просить тебя зайти в игру и тем более... шутить над тобой.

Ли Шиан удивлённо уставился на него, не ожидая такого извинения.

Гу Сяотянь, чувствуя неловкость, засунул руки в карманы и с напускной уверенностью спросил:

— Что ты так смотришь?

Какое выражение?

Ли Шиан отвернулся к окну, за которым царила ночь. В чёрном стекле отражались его собственные черты.

Уголки его губ приподнялись — он улыбался.

Он даже не заметил, как это произошло.

В этот момент Ли Шиан ясно осознал, что его действия вышли за пределы заранее продуманного плана.

Изначально он хотел получить от молодого господина Гу лишь выгоду: деньги, связи,

возможности. Но теперь он жаждал заполучить самого Гу Сяотяня.

«Рыба и лапы медведя не могут быть вместе» — в детстве он не понимал этой поговорки. Почему, если нравятся обе вещи, нужно выбирать только одну? Теперь, повзрослев, его мнение не изменилось.

Если хочется чего-то, нужно крепко держать это в руках. Он был уверен, что сможет контролировать свои чувства.

К тому же это было лишь небольшое отступление, не более того.

Ли Шиан, который всегда тщательно обдумывал каждое решение, на этот раз принял его всего за пять секунд.

— Тебе не нужно извиняться... Наверное, это из-за болезни. Когда один сидишь в больнице, настроение портится. Я очень рад, что ты пришёл.

Вот видишь! Этот парень явно что-то замышляет! Опять наводит разговор на эту тему!

Гу Сяотянь прекрасно понимал, что это ловушка, но чувство вины заставляло его добровольно в неё попасть.

— Почему ты не позвал друзей?

— У всех свои дела. — В голосе Ли Шиана появилась лёгкая грусть. — У меня, на самом деле, нет близких друзей.

?

Это не ловушка. Парень притворяется жалким, чтобы вызвать сочувствие, и тем самым задевает его.

Что значит «нет близких друзей»? Это ты не считаешь других друзьями!

Чёрт возьми.

Одним не хватает, другим перепадает!

Гу Сяотянь не хотел утешать его, притворяясь, что всё в порядке. К счастью, лекарство в бутылке почти закончилось.

— Я позову медсестру, чтобы сменила капельницу.

— Хорошо.

Гу Сяотянь подошёл к медпункту, где медсестра стояла спиной к нему, занятая работой.

— Смените капельницу.

Его тон был слишком резким, и медсестра, не оборачиваясь, ответила:

— Вы только посмотрите, сколько тут пациентов! Когда мне менять капельницу? На бутылке есть номер, сделайте это сами.

Настоящий босс не мог позволить женщине так с ним разговаривать и просто уйти с опущенной головой. Гу Сяотянь с мрачным видом постучал по столу.

Медсестра с раздражением обернулась, но, встретившись с его взглядом, тон её голоса мгновенно стал мягким и нежным.

— Вы... Сменить капельницу? Подождите минуточку.

— Это можно ждать?

— Нет, конечно, нельзя. Сяо Юэ, иди, поменяй капельницу.

— Поняла! — Молодая медсестра, казалось, уже была готова к этому. Она быстро подошла к Ли Шиану, заменила капельницу и, смущённо улыбаясь, сказала:

— Это лекарство может вызывать боль в желудке, но это нормально.

— Спасибо, извините за беспокойство.

— Нет-нет, никакого беспокойства. — Она повернулась к Гу Сяотяню. — Там есть свободный стул... Принести вам?

— Да.

Медсестра любезно принесла стул, но высокомерный господин Гу даже не взглянул на неё, не говоря уже о том, чтобы поблагодарить.

Ли Шиан пошевелил онемевшей рукой и с лёгким недоумением спросил:

— Ты всегда так ведёшь себя с незнакомыми?

Гу Сяотянь понимал, насколько его поведение может раздражать, но это было вынужденной мерой.

— Да, с детства так привык.

— Вот почему при первой встрече ты показался таким холодным. Я думал, это просто твой характер, но теперь, когда мы познакомились ближе... разница огромная. — Чтобы подчеркнуть последние слова, Ли Шиан сделал особый акцент.

— Ты тоже.

— А? У меня тоже есть разница?

Гу Сяотянь кивнул.

— С первого взгляда ты не выглядишь как человек, который любит сладкое и любит капризничать.

И не выглядишь как плохой человек.

— Я не капризничаю...

— Разве ты не капризничаешь, когда называешь меня «братиком Сяотянем»?

Ли Шиан хотел возразить, но вдруг согнулся, лицо его исказилось от боли, на лбу выступил пот, и только что улучшившийся цвет лица снова стал бледным.

Гу Сяотянь вскочил с места.

— Болит желудок? Так сильно? Позвать медсестру?

— Ничего, это лекарство просто раздражает желудок... У меня и так был дискомфорт.

Гу Сяотянь, видя, что губы Ли Шиана совсем побелели, боялся, как бы он не умер на месте.

— Всё-таки позовём медсестру, вдруг что-то серьёзное.

Ли Шиан поднял голову и с трудом улыбнулся.

— Может, просто выпью тёплой воды.

— Я принесу!

В кабинете для капельниц стоял кулер с одноразовыми стаканчиками. Гу Сяотянь налил полный стакан горячей воды, аккуратно держа его двумя большими пальцами снизу и указательными пальцами с боков, и осторожно поднёс к Ли Шиану.

— Держи, подуй, прежде чем пить.

Ли Шиан поднял руку с капельницей.

— Братик Сяотянь, ты налил так много, как я могу взять?

Гу Сяотянь поднёс стакан к его губам, думая про себя: «Если это не капризы, то что тогда?»

— Не буду пить.

— Чувствуешь себя лучше?

Ли Шиан откинулся на спинку кресла, обнажив живот, сжатый от боли, и взял руку Гу Сяотяня, положив её на свой желудок. Он был похож на большую послушную собаку, которая, получив обиду на улице, возвращается домой и ищет утешения у хозяина.

— Болит... Братик Сяотянь, помассируй, пожалуйста.

Авторское примечание:

Братик Сяотянь: Чёрт возьми, ты просто девчонка.

Спасибо всем, кто поддержал меня, отправив «Бомбу» или полив «Эликсиром»!

Спасибо за «Бомбы»:

Маленькая редька — 5;

Фарфоровая бутылочка, Тео, Сочное мясо, Сюнь Сюнь любит мясо, Ведьма, Чистый ветер и ясная луна — по 1.

Спасибо за «Эликсир»:

Маленькая фея снова здесь — 12;

Харука, Сочное мясо — по 10;

Лу Юань — 8;

Сердце капусты, Е Е Е, Одинокая планета — по 5;

Обжора, Югэ Кун, Город ведьм — по 2;

Пельмени с начинкой из булочек, Чжуань Ю, Последний адреналин, Эй Йо Хэ, Отшельник с Эмэй — по 1.

Большое спасибо за вашу поддержку, я продолжу стараться!

[Многие кажущиеся трудными выборы становятся очень простыми при сравнении. Большинство выберет ампутацию ради спасения жизни, а не сохранение конечности ценой жизни. А что насчёт смены ориентации или жизни на необитаемом острове?]

Ли Шиану ещё не исполнилось двадцати.

Он просто мальчишка.

Хотя и противный мальчишка.

<http://bllate.org/book/16197/1453515>